

Зал билетной компании Приц Харбор был довольно просторен, в нём было семь окошек, где продавались билеты, но у каждого уже стояли примерно по дюжине человек.

Клейн взглянул и решил не подходить сразу к этим совсем немногочисленным очередям, а прошёл чуть вправо и остановился у вертикальной коричневой доски.

На доске было приколото множество бумаг с объявлениями об отходящих на текущей неделе пассажирских кораблях: направления, маршруты с остановками в портах и цены на различные каюты.

Не успел Клейн посмотреть поближе, как подошёл работник и обвёл красным карандашом каюту второго класса на одном маршруте, пометив словом "Продано".

- Такой большой спрос... - Вздохнул Клейн.

- Конечно, ведь Приц Харбор - самый большой порт королевства. Бесчисленное количество народа едет через наши края на Южный континент и острова-колонии попытать счастья, - проговорил явно хвастливым тоном человек средних лет, стоящий у доски.

На нём был чёрный котелок и форма в чёрно-белую клетку, похожая на полицейскую, но без эполет. Из отличительных знаков у него был только значок-подвеска в виде чайки на груди - точь-в-точь эмблема Билетной компании Приц Харбор.

Лицо мужчины, руки, вся открытая кожа была бронзового оттенка и довольно груба. Словно он провёл много лет под морским бризом и солнцем, столько, что морская соль въелась в его морщинки.

- Найти в зале охрану, если возникнут какие-то разногласия... А это, должно быть, охрана и есть... - вспоминал Клейн то, что нужно было иметь в виду, входя. И не воспротивился, когда охранник сам первым с ним заговорил. Улыбнулся и откликнулся:

- Кажется, вы в этом порту хорошо ориентируетесь?

На это мужчина отвечал довольно надменно:

- Я когда-то был моряком королевского флота, а их главная база была расположена на Оук Айленд в Приц Харбор. Служил пятнадцать лет и немало времени провёл на море, окружающем нашу землю. Если бы война в Восточном Баламе не подорвала моё здоровье, я бы ещё лет десять прослужил моряком! Я знаю этот порт так же, как тело своей жены!

- Не бескультурен, но всё же немного вульгарен... - Клейн завязал непринуждённую беседу с охранником, намереваясь при случае выпросить новости о морских делах.

- Вы стали здесь работать охранником после того, как вышли на пенсию?

- Нет, меня пихнули в вечернюю школу на целых два года, учиться и работать сторожем. Святой Повелитель Штормов, можете представить себе это зрелище, как человек моего возраста вместе с кучей подростков учит и читает наизусть стихи? А подростки усваивают знания и запоминают слова куда быстрее моего! - на лице охранника появилось такое выражение, что стало ясно, сколь нестерпима ему сама мысль о тех днях.

Говоря, он похлопал себя по ноге и вздохнул.

- Увы, колени мои не выносят мокрой погоды, а иначе бы я работал учителем по вечерам на полставки. Да, эти ребята, с ними сам чувствуешь себя юным, но не стану отрицать, что работал бы ради денег. Когда у тебя жена и четверо детей, нужно понимать, что ты должен поддерживать семью.

- Сэр, чересчур уж много вы болтаете... Может, потому билетная компания наняла вас охранником... - Клейн улыбнулся и не стал продолжать разговор на эту тему.

- Я просто видел надписи-предупреждения у двери, прочёл, что здесь нельзя открывать банки рыбы зубатка. Честно говоря, никогда о такой не слышал.

На лице охранника вдруг появилось какое-то непростое выражение.

Он потёр нос и проговорил:

- Это закуска, очень распространённая в таких местах, как восточный берег Фейсака и Архипелаг Гаргас. Зубаток солят, но кровь в них остаётся, а запах - запах никого не оставит равнодушным ни за что! Это вонь, и вонь отвратнейшая!

- Получается, это еда неизвестного происхождения... - Клейн засмеялся и сказал:

- Но я не думаю, чтобы кто-то прямо в очереди за билетами нарочно открывал банки консервов, или как?

- Нет, вы не поняли, к чему это. Может, когда-нибудь поймёте. - Во взгляде охранника мелькнул затаённый страх. - Был тут у нас как-то один варвар с севера, покупал билет. Народу собралось много, набились, как в бочку, а он от этого очень встревожился и открыл банку. Меньше чем за десять секунд в вестибюле остался он да ещё несколько ребят.

- Это... это биологическое оружие... Как мой Пузырёк Биологического Яда, только для обычных людей... - рассмеялся Клейн.

- И в итоге он благополучно купил билет, а в правила и извещения у входа был добавлен новый пункт?

- Итог был для него неожиданным. Леди и джентльмен, что продавали билеты, тоже сбежали. Хе-хе, мозги у варваров, как вы знаете, соображают ещё хуже, чем у кудрявых бабуинов! - усмехался охранник. - Когда я был моряком, прошёл в море слух, что шайка пиратов захватила корабль купцов из Роллса. А, это город такой на восточном побережье Фейсака. Короче говоря, пираты с жадностью набросились на их грузы, но кто мог знать, что там были бочки, до краёв набитые зубаткой! Догадываетесь, какой был исход? Пираты падали в обморок, их рвало, бороться они были уже не способны, и экипаж сберёг свои сокровища.

- Любопытная история, - Клейн еле сдерживал смех.

Затем снова перевёл взгляд на доску объявлений и стал искать, что написано о корабле, чьё отправление было запланировано на пятое января.

Как профессионал, Клейн заранее погадал, какая дата подойдёт для выхода в плавание на этой неделе. Получалось пятое и восьмое число. А из пассажирских кораблей на Архипелаг Рорстед ему лучше всего подходили Святой Гавр и Белый Агат.

- Билеты ещё остались, и цены примерно те же: четыре фунта второй класс, тридцать пять

фунтов первый... Люди, у которых от моря зависит выживание, так или иначе веруют в Повелителя Штормов. Даже в таких странах, как Интис и Фейсак, есть рыбаки и целые экипажи кораблей, тайно верующие в это запретное божество с надеждой, что оно будет хранить их в море... Имя Святой Гавр – из Церкви Повелителя Штормов. Это имя с историей... – Клейн всё обдумал и склонен был выбрать Белый Агат.

Не торопясь принимать решение, он повернулся к охраннику.

– Вы знаете что-нибудь о Белом Агате?

Охранник тут же заулыбался.

– А у вас, сэр, глаз-алмаз. Белый Агат – пароход, но у него есть и паруса. Максимальная его скорость – шестнадцать узлов. И капитан очень опытный. Он когда-то был боцманом во флоте короля Уильяма. То есть, нет, лучше это назвать Императорским Флотом. Король в Баламе всегда претендовал на титул Императора. Хе, в Императорском Флоте простому смертному можно стать в лучшем случае лишь боцманом, неважно, насколько ты выдающийся и способный. Нельзя стать офицером, если не будешь любыми путями угождать вышестоящим! Только тогда тебя порекомендуют в Морскую Академию Приц, как офицера запаса!

Так Элланд был вынужден оставить флот и в итоге пошёл на Белый Агат, где постепенно, шаг за шагом, дорос до Капитана.

Предлагаю вам взять каюту первого класса. Тогда в вашем распоряжении будут комнаты для трёх-четырёх слуг, помощник, обученный всем правилам этикета, собственный шеф-повар с превосходными кулинарными навыками, тихий спокойный ресторан, откуда можно полюбоваться пейзажем, особая комната для курения сигар и место, где можно собраться и поиграть в карты...

Клейн выслушал подробный рассказ охранника и не мог отделаться от чувства какого-то недоверия.

Заметив его выражение лица, охранник смущённо улыбнулся.

– Элланд когда-то был моим начальником. Частенько угощал меня горячительным и просил получше пристроить каюты первого класса. Но вы уж будьте покойны, я вам обо всём чистейшую правду говорю!

– Да это не проблема, тут проблема в деньгах... – сказал про себя Клейн.

Чуть подумав и определившись, он спросил:

– Сэр, какие бы советы вы дали искателю приключений на море?

Для соответствия личности Германа Спэрроу он чуть изменил свой образ, чтобы казаться хладнокровнее и резче.

– Искателю приключений? – Охранник невольно повысил голос.

Многие из стоящих в очереди людей повернулись и посмотрели на Клейна.

По наитию своего духовного чутья Клейн понял, куда именно смотреть ему.

Он увидел человека лет тридцати с лишним, в чёрном цилиндре. У него было деревенски-

грубое лицо, обветренно-морщинистое, крепкое телосложение, а рост невысокий, и многое повидавшие бледно-голубые глаза.

– Ещё один искатель приключений? – Клейн и тот мужчина встретились взглядами и сразу отвели глаза друг от друга.

Тут охранник улыбнулся натужно и сказал:

– Простите, слова "искатель приключений" немного задевают меня. На мой взгляд, это равнозначно беглецу, морскому разбойнику или клятвопреступнику. Нет-нет, я не говорю, что вы такой.

Вы хотите искреннего совета? Я... Э-э, вам нужно помнить три вещи.

Во-первых, не дразните пиратов. Во-вторых, не дразните пиратов. И в-третьих, не дразните пиратов!

Если вы не из морского флота и не из Церкви, не выступайте против пиратов!

Э... Пусть вас не обманывает добродушие девушек-островитянок. Они либо пиратки, либо хотят, чтобы вы их взяли в Приц, в Бэкленд. Это не совсем их вина. Чтобы соблазнить их, многие матросы, моряки и пассажиры рисуют им весьма привлекательные картины большого города, сулят прекрасную жизнь, а потом выгоняют их из своих постелей, бросают на прежнем месте.

– Какой же подлый сброд... В наше время живущим на море людям нельзя быть чересчур добрыми... Такой никудышный порядок на море? И пираты так буйствуют? – Клейн кивнул и отвечал:

– Спасибо вам, я теперь знаю, как мне быть.

И говоря, прошёл к очереди, где было меньше всего народа.

Охранник ему вслед прокричал:

– А легенды о сокровище в море – это всё ложь!

...

Купив билет второго класса на Белый Агат, Клейн вернулся в гостиницу и терпеливо ждал наступления ночи.

А пока ждал, с удовольствием вкушал знаменитейшее блюдо Приц Харбора – жареную рыбу. Но подумал, что хоть это довольно вкусно, но постоянно такое есть не стал бы.

Когда стрелка часов приблизилась к восьми, он поднялся над серым туманом, в одной руке держа значок Ланевуса, а другой, выводя соответствующий запрос.

"Место следующего собрания".

Тик-так. Тик-так. Когда карманные часы Клейна прозвенели восемь, он закрыл глаза, отклонился к спинке стула и начал нараспев читать гадательный запрос.

Клейн не без основания верил, что когда откроется дверь на собрание, он сможет кое о чём

погадать над серым туманом при помощи этого медиума, выследившего место!

Прежде у Клейна не получалось, потому что ничего ещё не происходило, но теперь было иначе. Всё происходило прямо сейчас, и у Клейна был подходящий медиум.

Вскоре Клейн попал в серый, мутно-расплывчатый мир сновидений.

И там увидел спокойные воды реки Туссок, широкую долину по обоим берегам, и около дюжины людей в разных позах. Их обволакивал тонкий свет, призрачно-неясно мерцающий, рассеивающийся.

Один из них, с чёрными волосами и зелёными глазами, был довольно хорош собой, и лицо его было Клейну знакомо.

Леонард Митчелл!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1683303>